

Подобную регламентацию нельзя признать отвечающей решению задач уголовного процесса, потому что государство и общество заинтересованы как в привлечении к уголовной ответственности виновных, их осуждению и справедливому наказанию, так и в том, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Поэтому необходимость незамедлительной и полной реабилитации каждого, кто был необоснованно подвергнут мерам процессуального принуждения, восстановление его чести, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав видится не менее значимой.

Перечень незаконных действий, в случае совершения которых возникает право на возмещение вреда, закреплен в ст. 460 УПК. Специфика производства по уголовным делам частного обвинения исключает лишь возможность незаконного привлечения лица органами, ведущими уголовный процесс, в качестве обвиняемого, так как обвинение выдвигается и поддерживается частным обвинителем (его представителем). Однако обвиняемый может быть подвергнут, например, временному отстранению от должности.

Полагаем, необходимо устранить пробельность в регулировании вопроса о праве обвиняемого на возмещение вреда при прекращении уголовного преследования по делам частного обвинения. Исходя из изложенного, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 461 УПК п. 6¹ следующего содержания: «6¹) при прекращении производства по уголовному делу частного обвинения по основаниям, предусмотренным частью шестой статьи 428 настоящего Кодекса».

УДК 343.156

М.А. Скалкович

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Апелляционное производство – самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающаяся в проверке законности, обоснованности и справедливости не вступившего в законную силу судебного решения посредством уголовно-процессуальной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

По мнению белорусских ученых-процессуалистов (Л.Л. Зайцева, В. Крыгин) и практиков (Р.Г. Анискевич, В.Л. Калинин), институт апелляции в уголовном процессе призван способствовать повышению оперативности правосудия, в том числе посредством разрешения дел по существу в судах второй инстанции.

Для осуществления проверки апелляционный суд наделяется полномочиями на исследование доказательств в соответствии с нормами судопроизводства в первой инстанции. Данное правило было известно еще Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (ст. 160, 879¹). Дореволюционные юристы в качестве основополагающих начал апелляционной инстанции называли обеспечение принципов устности, непосредственности, оценки доказательств по внутреннему и свободному убеждению судей и в целом считали, что процессуальное обеспечение апелляционного суда не должно быть хуже первой инстанции (К.З. Потовский, А.К. Фон-Резон, Н.Н. Розин, В.К. Случевский).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь для проверки правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела суду апелляционной инстанции предоставлено право самостоятельно исследовать и давать собственную оценку собранным по делу доказательствам, а также доказательствам, представленным дополнительно в суд второй инстанции (ст. 385). Однако УПК, наделив апелляционную инстанцию полномочиями на исследование и оценку доказательств, не закрепил право на проведение апелляционного судебного следствия в соответствии с правилами судопроизводства для суда первой инстанции. Согласно положениям уголовно-процессуального закона апелляционное судебное производство в Республики Беларусь по «исследованию и оценке доказательств» сводится к назначению любой экспертизы, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам, истребованию документов и иных сведений о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и других данных о личности обвиняемого, к истребованию любых иных документов и сведений, имеющих значение для разрешения дела, вызову в судебное заседание суда апелляционной инстанции для дачи разъяснений по существу данных ранее показаний свидетелей и потерпевших, которые уже допрошены в суде первой инстанции.

Вместе с тем в зарубежных странах, в которых институт апелляции существует более 200 лет, сложилась иная законодательная практика. Во Франции, например, рассмотрение дела в апелляционной инстанции происходит по правилам производства в суде первой инстанции, с некоторыми исключениями. Так, после доклада судьей сути дела апелляционный суд проводит обыкновенное судебное разбирательство, включающее судебное следствие и судебные прения. В то же время суд не обязан допрашивать всех свидетелей. Он может ограничиться исследованием протоколов их показаний, данных на предыдущих стадиях уголовного процесса. Вопрос о круге свидетелей, подлежащих непосредственному допросу в суде апелляционной инстанции, решается следующим образом: во-первых, суд апелляционной инстанции всегда вправе заслушать новых свидетелей, когда считает это необходимым, однако если стороны не заявили соответствующее ходатайство, то обязанности заслушивать данных свидетелей у апелляционного суда нет, кроме одного исключения, – если это свидетели обвинения, которые ни на одной предыдущей процессуальной стадии непосредственно не представляли перед защитой; во-вторых, апелляционный суд вправе отказать в вызове и допросе любого свидетеля, уже допрошенного судом первой инстанции, мотивировав отказ. В соответствии с УПК Швейцарии устное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции должно осуществляться по правилам производства в суде первой инстанции (ст. 405).

Согласно уголовно-процессуальным законам стран постсоветского пространства апелляция регламентирована как проверочная стадия с полномочиями на проведение судебного следствия по правилам суда первой инстанции (ст. 389.13 УПК РФ, ст. 405 УПК Украины, ст. 394 УПК Азербайджанской Республики, ст. 497¹¹ УПК Республики Узбекистан и др.). Хотя для данных стран характерна различная терминология относительно порядка судебного следствия: непосредственное исследование доказательств и проверка доказательств.

Судебное следствие как проверка доказательств закреплено в УПК РФ, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Узбекистан, хотя в последнем указано и на проведение судебного следствия. В УПК Азербайджанской Республики закрепляется право на проведение судебного следствия полностью или частично. На исследование, а не на проверку доказательств

судом апелляционной инстанции указывают УПК Украины и УПК Республики Казахстан. Как следует из официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» под проверкой доказательств в суде апелляционной инстанции понимается исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами (п. 12).

Аналогичное, расширительное толкование содержания проверки доказательств приводится и в науке уголовного процесса. Так, по мнению В.Я. Дорохова, под проверкой доказательств понимается: анализ и исследование доказательств; отыскание новых доказательств и подтверждение или опровержение имеющихся; сопоставлении проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле доказательствами.

Обращаясь к характеристике категорий оценка и проверка доказательств, отметим, что под оценкой доказательств понимается исключительно мыслительная деятельность, осуществляемая в логических формах, проверка доказательств – это также мыслительная деятельность, но опосредованная исследованием доказательств.

Оценка доказательств судом второй инстанции без проведения судебного следствия обосновывалась в науке уголовного процесса СССР, поскольку в рамках кассационной формы пересмотра обсуждались и вопросы правильности установления фактических обстоятельств дела (Н.Н. Полянский, И.Д. Перлов, М.С. Строгович, С. Альперт, М. Брайнин). Современный же российский процессуалист Л.В. Головкин оценку доказательств в суде второй инстанции при отсутствии права на проведение повторного судебного следствия характеризует как нарушение процессуальной логики: «...судебно-следственный инструментарий есть неотъемлемый атрибут любой судебной оценки фактических обстоятельств дела...».

Таким образом, законодатель Республики Беларусь, реформируя стадию проверки не вступивших в законную силу судебных решений, все же сохранил выработанный в советской доктринальной теории и воплощенный в законодательстве подход к порядку судопроизводства во второй инстанции. Представляется необходимым признать за судом апелляционной инстанции право на проведение повторного судебного следствия как необходимое условие реализации полномочия на проверку (исследование) доказательств. В противном случае, можно говорить о декларативности данного полномочия.

УДК 393.98

В.А. Скворчевская

О ЦЕЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ (ОБВИНЯЕМЫМ)

В уголовном процессе многих стран мира досудебное соглашение о сотрудничестве уже давно получило распространение. Анализ данного института позволил в уголовно-процессуальной теории выделить два типа так называемых сделок с правосудием. Наиболее распространенным типом предлагается считать договор с прокуратурой, в соответствии с которым прокуратура снимает с обвиняемого часть обвинений или меняет квалификацию преступления на менее тяжкое в обмен на признание им своей вины. Другим типом сделки с правосудием называют договор, в соответствии с которым лицо получает прокурорский иммунитет в обмен на показания против сообщников. Например, в США подобную сделку с правосудием принято называть превращением в свидетеля обвинения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) стало одной из перспективных и дискуссионных новелл уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики последнего времени. Нормы, введенные в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», создали основу для функционирования института досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым).

Исходя из анализа сущности досудебного соглашения, можно прийти к выводу, что его предназначение состоит в получении подозреваемым (обвиняемым) при заключении соглашения о сотрудничестве минимально возможного наказания согласно ст. 69¹ Уголовного Кодекса Республики Беларусь в обмен на предоставление органам предварительного следствия информации, значимой для уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений. Целью же со стороны органов предварительного следствия является выявление и расследование преступлений, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого преступным путем.

По справедливому утверждению И. Звечаровского, в отличие от зарубежных аналогов цель похожего института – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, Германии).

По мнению Ю. Якимовича: «Основная цель досудебного соглашения о сотрудничестве – стимулировать членов организованных преступных формирований сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия».

По данному вопросу имеется и такая точка зрения, что соглашение о сотрудничестве может преследовать три цели, которые в каждом конкретном случае присутствуют вместе либо порознь. Это содействие следствию: в раскрытии и расследовании преступления; изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления; розыске имущества, добытого в результате преступления.

А. Иванов пишет, что основная цель договорных отношений с обвиняемым заключается не в отказе от установления истины по делу, а наоборот, в обеспечении максимальной полноты и всесторонности предварительного расследования за счет использования сведений об обстоятельствах преступления, которыми располагает само лицо, совершившее преступление.

В литературных источниках имеется позиция, согласно которой досудебное соглашение о сотрудничестве предназначено специально для эффективного раскрытия и расследования фактов бандализма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заказных убийств и разного рода коррупционных проявлений.